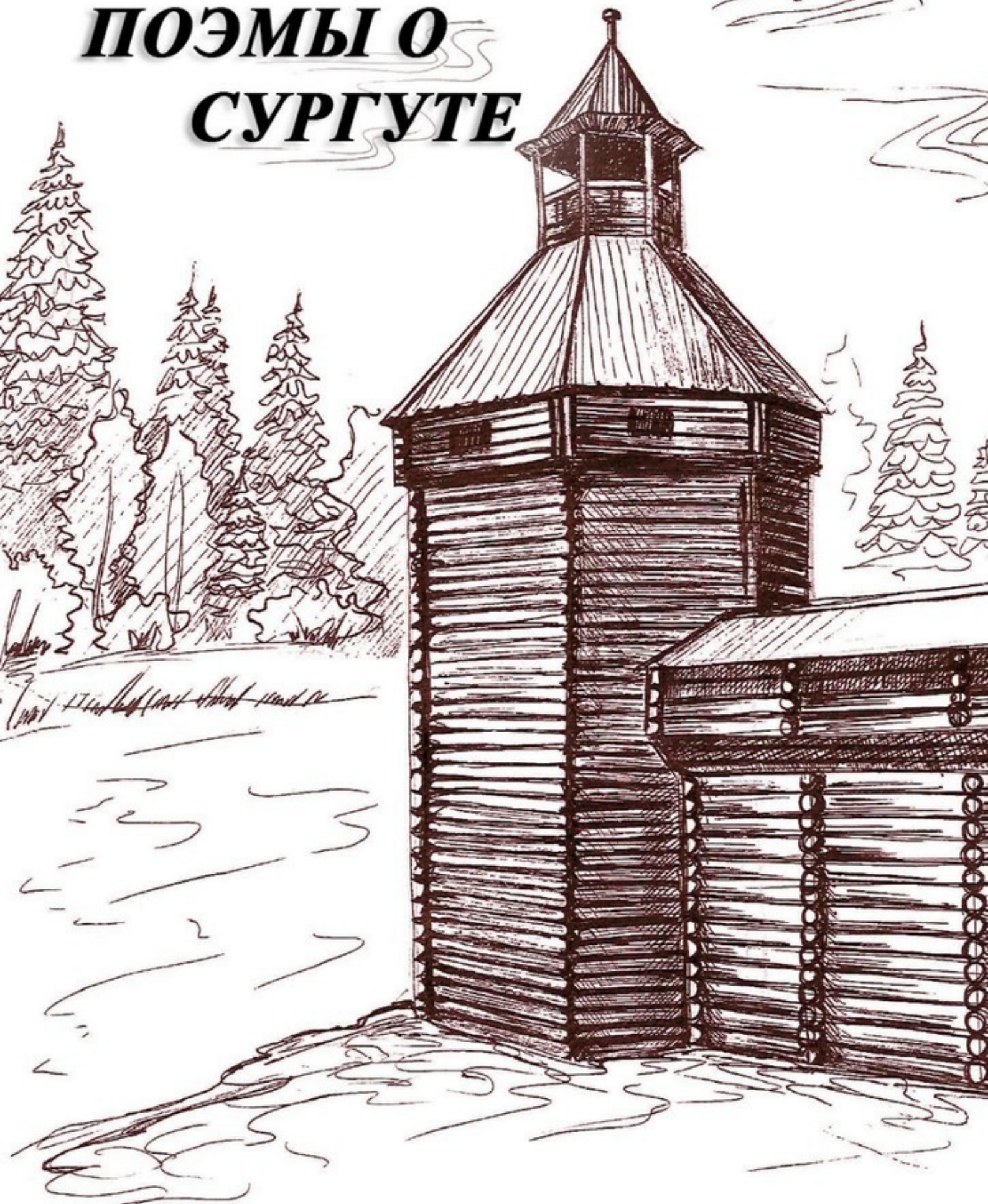


Вячеслав Сазанович

# ПОЭМЫ О СУРГУТЕ



Вячеслав Сазанович

**Поэмы о Сургуте**

«Издательские решения»

**Сазанович В.**

Поэмы о Сургуте / В. Сазанович — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-984613-6

В книге представлены две поэмы, посвященные истории первых десятилетий существования города Сургута. Первая непосредственно посвящена основанию города в 1594 году, вторая переплетает в себе события, происходившие в Сургуте в 1626—1627 годах с одной из самых примечательных городских легенд.

ISBN 978-5-44-984613-6

© Сазанович В.  
© Издательские решения

## Содержание

Сказание об основании града Сургута	6
Вступление	6
Обскóй городок	8
Сибирь	10
Бардáков городок	12
Обскóй городок	16
Бардáков городок	19
Основание Сургута	22
Послесловие	25
ПРИМЕЧАНИЯ	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

# Поэмы о Сургуте

**Вячеслав Сазанович**

*Иллюстратор* Изabella Сазанович

© Вячеслав Сазанович, 2020

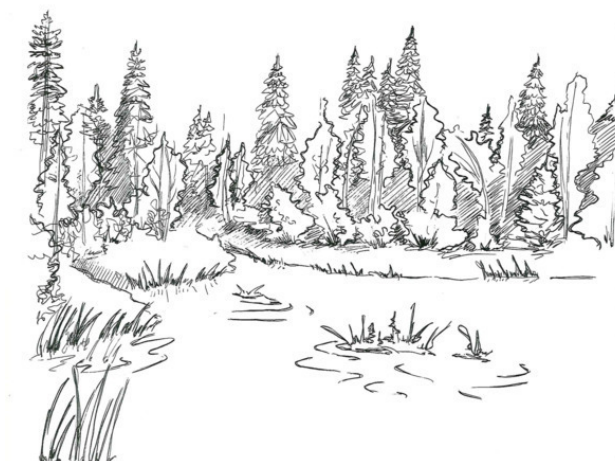
© Изabella Сазанович, иллюстрации, 2020

ISBN 978-5-4498-4613-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

# Сказание об основании града Сургута

## Вступление



Весть рождалась в Сибирском ханстве,  
Что погиб атаман Ермак,  
Что в тяжелом, доспешном убранстве  
Утонул в Иртыше казак<sup>1</sup>.  
Мало слишком осталось русов  
В непокорной для них стране.  
И уходят они из улусов  
К Златоглавой своей стороне.  
Хан Кучум, Ермака победитель,  
От Югры до бескрайних степей  
Вновь Сибири великий властитель  
И орды́ его негу сильней.

Но не зная судьбы повороты  
Шли на стругах<sup>2</sup> во стан казаков  
Из Руси, во главе воеводы,  
Три полсотни московских стрельцов<sup>3</sup>.  
Лишь доплыв до Искэра<sup>4</sup> – столицы  
Необъятной, суровой земли,  
Стало ясно, что больше станицы  
Нет казачьей в сибирской дали.  
Воевода-отец понимает,  
Что Кучума ему не сломить.  
И решение он принимает  
По Оби из Сибири уплыть.

Осень поздняя тихо ступает,

Лед блестит по утрам на волнах.  
Непогода отряд вынуждает  
Зимовать на чужих берегах.  
Где Иртыш единяется с Обью,  
На мысу, что не очень высок,  
Воевода решает к зимовью  
Ставить малый защитный острог.  
И Обскім<sup>5</sup> его вскоре прозвали,  
Возведен был в короткий он срок —  
Так в сибирской тайге основали  
Самый первый Руси городок.

И вот с этого первого града,  
Без особых и лишних прикрас,  
Постараюсь легко и наглядно  
Про Сургут вам поведать рассказ.

## Обскóй городок

Девять лет зарницы тают  
С покоренья той земли,  
И к острогу подплывают  
Из Тобольска корабли.  
Под рассветными лучами  
Розовеют паруса,  
Скоро к берегу причалит  
Всей флотилии краса.

Казакí без лишней речи  
Подготовились ко встрече,  
Помогают кораблям  
Подтянуться к берегам.  
На́ берег со струг выходят,  
В городок Обскóй проходят  
Подкрепления бойцы,  
Вновь прибывшие стрельцы.  
С ними Аничков Владимир<sup>6</sup>,  
Из столицы голова.  
Князь Баря́гинский<sup>7</sup> ступает —  
Всенародная молва  
Говорит, что воеводой  
Знатным быть ему дано,  
Что посылку в Обский город  
Ожидал тот князь давно.  
С ними был почетный пленник,  
Вóнин<sup>8</sup> сын, Уру́нкой звать,  
И его в острог с собою  
С кораблей пришлось забрать.

А в Обскóм-то городище  
Стало даже небо чище!  
Рады все желанной встрече!  
Всюду слышен гомон, речи!  
Аничков Владимир руку  
Поднял вверх и вся округа  
Прекратила восклицать,  
Чтоб словам его внимать:  
«Я Черды́нскою<sup>9</sup> дорогой  
Из Москвы дошел до вас,  
И хочу поведать строгий  
Государевый наказ:  
Казакáм, литве, черкэсам<sup>10</sup>,  
Всем, кто в Обский городок

Из Тобольска был направлен  
Годовальи<sup>11</sup> мыкать срок,  
Всем! Готовиться к походу,  
Вверх Оби нам путь держать —  
Для державного дохода  
Земли будем прибирать.  
А ещё придет подмога  
Из Берёзова<sup>12</sup> градка,  
Сил без них у нас немного  
Для опасного броска.  
По царёву указанию  
Воеводой в сей поход  
Князь Барятинский назначен —  
Лучший князь из воевод.  
В новых землях новый город  
Быстро надо возвести,  
Это будет лучший повод  
Новый край приобрести».

Речь пока в градке звучала  
Шли работы у причала.  
Груз казенный выгружали:  
Котелки, муку, пища́ли<sup>13</sup>,  
Порох, пушки и свинец,  
Бронь из бляшек и колец,  
Снеди всякой и вещей,  
Чтобы жизнь была милей.

Взгляд направив на причал  
Громко Аничков сказал:  
«Прочий царский же наказ  
Скрою я пока от вас.  
А сейчас, давай-ка, дру́ги,  
Облегчать от груза струги.  
Да несите всё в острог  
От гвоздей и до сапог».  
Годовальщики тот час  
Выполнять пошли приказ,  
Засновали на суда,  
Кто туда, а кто сюда.

## Сибирь

Чем Сибирь людей манила?  
Что в себе она таила?  
Край суровый, не простой,  
Слишком холодно зимой.  
Лето долгим не бывает,  
Хлеб в тайге не созревает.  
Золото, руда, алмазы  
Не изведаны пока.  
И нигде не ходят сказы  
Про камень, жемчуга.

В эти земли манит всех  
Лишь одно – Сибирский мех!  
Соболя, песцы, куницы,  
Горностаи и лисицы —  
Вот оно тайги богатство,  
Что являлось частью ханства.  
Русский царь теперь здесь правит,  
Города по рекам ставит<sup>14</sup>  
И с князей племён сибирских  
Дань мехами собирает.

Для примера: две сестрицы,  
Черно-бурые лисицы,  
По своей в Москве цене  
Были равные вполне  
Соткам двадцати землицы,  
Дюжине домашней птицы,  
Дому, десяти коровам  
И пяти коням здоровым.  
Мех тайги дороже злата —  
Им тайга весьма богата!

Но не все князья Сибири  
Подчинились русской силе.  
За восточным за пределом  
Той земли, что хан владел,  
Над тайгою возвышался  
Независимый удел.  
Средь людей его прозвали  
Гордой Пегою Ордой<sup>15</sup>.  
И в России понимали —  
Может стать Орда бедой.  
Вбня-князь её возглавил,  
С грозной силою своей

Не боясь себя поставил  
Выше пришлых и друзей.

Хан Кучум ещё не сдался  
И на юг, в простор степей,  
Собирать войска подался  
Не жалея лошадей.  
Воня-князь союз решает  
С ханом тайно заключить.  
И с гонцами посылает  
Предложение – вместе быть.  
Княжий сын, Урунка, в плене  
У казаков третий год.  
Собран выкуп для обмена,  
Князь обмена скоро ждет.  
После этого желает  
С ханом вместе русских бить.  
Хан согласьем отвечает —  
Пришлых надо истребить!

И ещё в тайге немало  
Кроме эти двух вождей  
На просторах обитало  
Независимых князей.

## Бардаков городок

Боги чем-то разгневились,  
Тучи в небе взбеленились.  
Третий день то дождь, то град  
Мучают остяцкий град.  
Ров глубокий, вал широкий,  
На валу забор высокий.  
Башни высятся у входа  
Через узкие ворота.  
С башен местность озирают  
И погоду проклинаят  
Два дружинника вальяжных,  
Молодых и очень важных.  
Узкий вход, глухой забор —  
А за ним просторный двор.  
Во дворе стоят избушки,  
Бревна стен прижав друг к дружке  
В два построились ряда  
Здесь на долгие года.  
Есть и улица прямая,  
Площадь видится большая,  
Княжий дом стоит на ней,  
Прочих выше и стройней.  
Все строения без окон,  
Каждый дом в песок закопан  
Основанием своим.  
Кверху вьётся сизый дым.  
Очаги его пускают  
Те, что избы согревают.

Князь Бардак властитель града<sup>16</sup> —  
Враг чужим, своим отрада.  
Ныне он в своих хоромаш  
Слышит речи о разгромах  
Войск хозяина Пельима,  
Самого Аблегери́ма<sup>17</sup>.  
Говорил вогульский старец,  
Поднимая кверху палец:  
«...В том бою и князь наш сгинул.  
За бахвальство скорых дум  
От себя его отринул  
Бог богов Номі-Торум<sup>18</sup>.  
Сталь мечей и востры стрелы  
Русским были нестрашны.  
Их же чудо-самострелы

Вовсе были не смешны.  
Гром карал войска вогулов,  
Ипуская жуткий дым.  
Не сдержав смертей посулов  
Пал в бою Аблегерим...  
И теперь уж год, как скоро  
Дань собирает там казак.  
Я же стар уже для сборов,  
Чтоб добыть в тайге ясак<sup>19</sup>...  
Князь, прошу в свою обитель  
Старца бедного впустить.  
Я легенд большой сказитель  
И могу полезным быть».  
Опустив понуро плечи  
Завершил он эти речи.  
Думу думать стал Бардак  
Взгляд бросая на очаг...

...В позапрошлый год, средь лета,  
Мимо города его,  
В сторону восхода света  
Войско двигалось легко.  
Кбдский князь, союзник русов,  
Шел на Пегую Орду<sup>20</sup>.  
Хоть Бардак и не был трусом,  
Но почуял он беду,  
Ту, что в скорости случиться  
Может с землями его,  
Если русский царь решится  
Вдруг пойти и на него.  
В войске том заметно было  
Два десятка молодцов —  
Так Бардак совсем уныло  
В первый раз встречал стрельцов<sup>21</sup>.  
Шлемы, панцири сияли  
На могучих их телах.  
Были с ними и пищали.  
На Бардаковых глазах  
Вверх Оби, в лучах сверкая,  
Сила грозная ушла.  
И заря людей встречая  
Ярким солнышком вошла...

Помолчав ещё мгновенье  
Выдал князь своё решенье:  
«Что ж, не враг вогул остяку,  
Пусть у нас и было всяко.  
Тронул душу твой рассказ.

Так и быть, живи средь нас.  
Мы тебе подыщем дело —  
Выполняй его умело».  
Старец низко поклонился  
И за двери удалился.

Дождь всё лил. Ударил гром.  
Князь окинул взором дом:  
Шкур оленьих покрывало  
Пол в хоромах согревало.  
Посреди очаг пылал,  
Тени искрами гонял.  
Челядь ўтварью шуршала,  
Прибиралась, вышивала —  
Повседневную работу,  
Не сказать, чтобы в охоту,  
В доме тихо выполняла.  
На топчанах вдоль стены,  
Княжьи виделись сыны.  
Мысли их весьма угрюмы,  
Лица строги и мрачны.  
Кинемой и Суетою  
Князь Бардак детей назвал.  
Богатырской красотой  
Каждый лихо обладал.

И спросил у них отец,  
Всё обдумав наконец:  
«Ну, что скажете мне, дети,  
Про события вот эти?»  
Суета промолвил первый,  
Голос был сухой и нервный:  
«Надо силою собраться,  
С казаком чтоб разобраться.  
Надо грады их спалить,  
Кровью землю напоить,  
Чтобы не было повадно  
Казаку в Сибирь ходить!»  
Кинема продолжил вскоре:  
«С братом я своим не в споре.  
Лишь скажу – злой дух Кынь-лунг<sup>22</sup>  
Из земли на чистый луг  
С мошкаррой и комарами,  
С тошнотворными дарами  
Выпустил и племя русов,  
Для ужаснейших укусов  
Тех народов и людей,  
Что живут других честней.  
Бить их надо – вот и всё.

Это мнение моё!»

Дети смолкли, князь Бардак  
Завершил беседу так:  
«Слышал ваши предложенья —  
Это, право, без сомненья  
Гордость рода возвышает,  
Смелость вашу украшает...  
Но недавно в нашу волость  
Пробралась внезапно новость:  
В Обском граде воевода  
Для великого похода  
Казакóв вокруг собирает,  
Да к походу снаряжает.  
А куда пойдут войска,  
Нам не ведомо пока.  
Подождать теперь придется,  
Что и как там обернётся...  
Всё. Закончен разговор!»  
Князь прикрыл устало взор...

## Обскóй городок

День настал, пропали зори,  
Знать проведали, что горе  
Поджидает Обский град.  
Будет пламенем объят  
Он по царскому велению,  
Государеву хотенью.

Содержал такой указ  
Здесь зачитанный наказ:  
«...Как появится подмога  
Из Березова градка,  
Да подтянутся, как смогут,  
Князя Кóдского войска<sup>23</sup>,  
Так в дорогу собирайтесь,  
В край Сургут вам путь держать.  
В том краю не расслабляйтесь,  
Город нужно основать.  
Годовальщики Обские  
В граде новом пусть живут.  
Воеводы удалые  
Тоже будут править тут.  
А Обскóй острог, отныне,  
Смысла нету нам беречь.  
И его, повелеваем,  
При отплытье сразу сжечь».

Войско собрано. Ушло.  
Град пылал. Огонь мело  
Сизой, дымною печалью  
На небесное стекло.  
Грусть казаков обуяла —  
Первый город прожил мало.  
Он всего-то девять лет  
Волновал сибирский свет.

Средь участников похода  
Отыскался для народа  
На одном из кораблей  
Старожил казак Андрей,  
Тот, кто с Мánсуровым<sup>24</sup> вместе  
Город ставил в этом месте.  
Вмиг Андрея окружили,  
Чарку горькую вручили,  
И с поклоном попросили  
Рассказать о русской силе,

Что рождала Обский град  
Среди всех на то преград.

Тут Андрей развеселился,  
Сказ из уст его полился:  
«За седмицу был построен  
Средь тайги Обской острог.  
Невелик, но очень строен  
Вышел он в короткий срок.  
А потом пришли морозы,  
Над Сибирью падал снег.  
Не заставили угрозы  
Ждать себя здесь целый век.

Князь остяков здешних вскоре  
Войско крупное собрал.  
Вывел утром войско в поле,  
На острог его погнал.  
Войско к стенам подбежало,  
Стрелы в воздух попускало,  
Дальше делать что – не знало.  
Вот такая им беда  
Приключилась. Никогда  
Ведь не видели в Приобье  
Крепостные города<sup>25</sup>.  
Пару раз лишь две пищали  
Сверху громко пропищали  
И остяков отогнали  
На ночлег.  
Но мы не спали...

Утро новое явилось  
И такое в нём случилось:  
Появился их шаман,  
Идол вынес на курган,  
В помощь духов призывая  
Закружился, словно пьян.  
Мы же выкатили пушку,  
Идол вывели на мушку,  
И пальнули – что тут было!  
Щепки в воздухе носило!  
Гул стоял, земля дрожала!  
Идол был – и вот не стало<sup>26</sup>.  
Успокоились остяки.  
Не желая больше драки  
Вскоре князь их к нам явился,  
Силе нашей поклонился,  
Принял шерть<sup>27</sup>, ясак принёс,

Да еды подбросил воз.

Больше не было печали,  
Снег сиял, деревья спали.  
А потом пришла весна,  
Лучезарна и красна́,  
Величава и игри́ва  
В этот год была она.  
Обь-река водой дрожала.  
Уходить пора настала  
Воеводе, кораблям,  
Да счастливикам-стрельцам.  
Сторожить острог осталось  
Лишь полсотни человек.  
Среди них и мне досталось  
Свой тянуть в Сибири век»...

...Ветерок волной играя  
Раззадорил корабли,  
А они, кормой виляя,  
Обью весело ушли...

## Бардаков городок

Разнеслись дурные вести  
Из таежного предместья —  
Русы двинули войска,  
Ставить град для казака,  
Ставить в волости сургутской,  
В землях князя Бардака.  
Князь Бардак совет сзывает,  
Сыновей, друзей встречает,  
Слышать думы-предложенья  
Против русов он желает.  
Тесно в княжеских хоромаш  
От друзей и от знакомых.  
Жар стоит, очаг пылает,  
Каждый словом разбивает  
Войско русского царя,  
Взором пламенным горя.

Княжич молвил Суета:  
«Русы вышли? Не беда!  
Я ж с одной своей дружиной  
Разобью их без труда!  
Если вместе соберемся  
От любого отобьемся!»  
Кинема продолжил: «Да,  
Слышал я, что нам на помощь  
Вышла Пегая Орда.  
Воня-князь сюда стремится,  
Пусть Казак всех нас боится!»  
Гул от витязей иных  
Поддержал детей родных.  
«Что ж» – ответил князь Бардак —  
«Соберем бойцов в кулак,  
И устроим в русской силе  
Настоящий кавардак.  
А теперь к себе ступайте,  
Да дружины собирайте!»

Все ушли. Присел Бардак.  
Заиграл огнем очаг.  
В доме весело резвился  
Переменчивый сквозняк.  
Вскоре тихо появился  
И до пола поклонился  
Князю преданный мудрец,  
И сказал, что наконец

Этим утром объявился  
В Русь отосланный гонец.  
Князь гонца к себе призвал,  
Речи слушать возжелал.  
И гонец, умерив робость,  
Вот что князю рассказал:  
«В семидневном переходе  
Вниз Оби, в чужих угодьях,  
Встали русские князья,  
Сил особо не тая.  
Были там стрельцы-казаки,  
Были Кодские остяки,  
Люд иной, мастеровой  
Тоже был не дармовой<sup>28</sup>.  
Русы встретили меня  
И препятствий не чиня  
Дали встать перед князьями,  
Как пред старыми друзьями.  
Я дары твои вручил,  
Мех пред ними разложил,  
А потом слова поведал,  
Те, что ты мне поручил<sup>29</sup>:  
«Я, сибирский князь Бардак,  
Дать готов царю ясак,  
Мир держать с царём готов,  
Другом стать для казаков,  
Что угодно я свершу.  
Город новый лишь прошу  
Средь лесов моих не ставить,  
Край Сургутский мне оставить».

И ответили князья,  
Что послушаться нельзя  
Строгий, царственный наказ,  
Государственный приказ —  
Град поставить средь тайги  
На брегú Оби-реки.  
Но лишений, говорят,  
Нам они не причинят.  
В мире, дружбе и согласье  
С нами быть они хотят».  
И закончил, наконец,  
Говорить о том гонец.

Тихо как-то в доме стало,  
Только пламя трепетало...  
И промолвил тут мудрец:  
«Князь, ты вовсе не юнец.  
Понимать давно обязан,

Будет город нам навязан.  
И каза́ки встанут здесь.  
Коль проявишь свою спесь,  
Помешать им возжелаешь,  
То со временем узнаешь,  
Что не ждать тебе спасенья,  
Что придут одни лишенья.  
Ну а Пегая Орда  
Не поможет, ведь тогда  
Вб́ня-князь Уру́нку-сына  
Не дождется никогда».

Князь Бардак, взглянув на свет,  
Мудрецу сказал в ответ:  
«Знаю я, что Воня-князь,  
Смерти сына убоясь,  
Помогать Ордой не будет.  
Сына милого добудет  
Он за выкуп, за меха.  
Ну а войско, от греха,  
Средь земель своих оставил  
Лишь послов сюда направил».

Князь призвал гонца поближе,  
Прошептал, как можно тише:  
«То, что я хочу сказать,  
Только нам и можно знать:  
К русам вновь, гонец, пойдешь,  
И князей опять найдешь.  
Скажешь, принял их совет  
И мешать не буду, нет.  
Даже буду помогать  
Город новый воздвигать.  
Но чтоб в племени своём  
Так же смелым слыть вождём,  
Чтобы не было постыдно,  
Честь и гордость было видно,  
Должен буду бой принять.  
Бой принять, но... проиграть.  
Об одном прошу лишь я,  
Дети – вся моя семья.  
Сыновья мои на сечу  
Тоже выступят. Беречь их  
Я от смерти призываю,  
Лишь об этом вопрошаю».

## Основание Сургута

Утонул восход багряный  
В устье речки Тром-Егана<sup>30</sup>,  
Защищают берега  
Толщи зыбкого песка.  
Но казаки разгрузились,  
С кораблями распростились  
И стоят уже стеной,  
Всей дружиной боевой.  
Бронь начищена сияет,  
Ветер знамя развивает.  
Пики, сабли и пищали  
Силы войску придавали.  
Впереди Бардаков град,  
Виден в нём остяков ряд.  
Луки, стрелы, сталь мечей  
Были средь богатырей,  
Средь защитников градка.  
Дети князя Бардака  
Тоже были в том ряду  
У казаков на виду.

Тут Владимир, русский князь<sup>31</sup>,  
Не стесняясь, не таясь,  
Пред казачьим войском встал,  
Что есть мочи закричал:  
«Эй, России молодцы!  
Грозных сечей удалцы!  
Быстро взять остяцкий град  
Без сомнений, без утрат,  
Для отчизны, для страны,  
Вы обязаны, сыны!  
Из пищалей чаще бейте,  
Зелье<sup>32</sup> жгите, не жалеите,  
Шуму больше создавайте,  
Пулей стены расщепляйте,  
Чтоб напуган был остяк,  
Чтобы сдался нам Бардак.  
А теперь вперед! Ура!»  
Город взять пришла пора.

Казаки пошли вперед —  
Это смелый был народ! —  
Стены к ним всё ближе, ближе,  
Становясь намного выше.

Вдруг смертельная река  
Стрел взлетела из градка.  
Взвизгнув весело в полёте  
Пали стрелы на исходе  
Не достав Руси войска.  
Только парочка слегка  
По доспехам проскрипела  
И безвольно в травы села.  
А казаки в град, в ответ,  
Тоже выслали «привет» —  
Дружно грохнули огнём,  
Так, что вздрогнул каждый дом  
Средь Бардаковой столицы,  
Омрачив остяков лица.  
Но остяки не сдались,  
Стрелы вновь умчались ввысь.  
Вскоре стала перестрелка  
Воздух резать мелко-мелко.

Чтоб закончить эту рать  
И победу одержать  
Приказал Владимир пушку  
С кораблей сюда пригнать.  
Подогнали к войску пушку,  
Поместили на опушку,  
На ворота навели,  
Огоньком фитиль зажгли  
И, стрельнув большим ядром,  
Породили страшный гром.  
Вмиг рассыпались ворота!  
Средь остяцкого народа  
Небывалый вспыхнул страх —  
Наступил защиты крах.  
В град ворвались казаки!..

В это время, средь тайги,  
Выполняя ратный долг  
Потаённый кодский полк  
Убежавших поджидал  
Из градка, да в полон брал.

Завершился славный день,  
Вечер гнал на землю тень.  
Присягнул царю Бардак,  
Обещал собирать ясак<sup>33</sup>.  
Воня-князь явился в град.  
За Урунку был он рад  
Выкуп выдать. А потом  
Вместе с ним, в родимый дом,

Поскорей ушел тайгой,  
Не оставшись на постой.

А Барятинский в тот день<sup>34</sup>,  
Лишь легла от солнца тень,  
Подошел к Сургутке-речке<sup>35</sup>.  
И в одном её местечке,  
Где бескрайний кругозор,  
Где свобода и простор,  
Где тайги суровой дали  
Горизонты обнимали,  
Он пространство озирал,  
Долго думал, размышлял,  
А потом, встряхнув главою,  
Твердым голосом сказал:  
«Будет город здесь стоять,  
Будет край оберегать  
И России интересы  
Вглубь Сибири продвигать.  
Будут жить казаки тут,  
Создадут себе уют.  
И пусть город этот новый  
Называется Сургут<sup>36</sup>»...

...Скоро дружно застучали  
По округе топоры,  
Сосны стройные роняли  
Наземь тяжкие вихры.  
Стены брёвнами слагались,  
Избы крепкие росли.  
Облака в Оби купались,  
Жемчугами ливни шли.  
Три недели пролетело,  
Вспыхнул золотом восход,  
Бабье лето жарко, смело  
Обнимало небосвод.  
Средь осеннего начала  
Встал рублённый<sup>37</sup> новый град.  
Встал надёжно, встал упрямо,  
Встал, не ведая преград.

## Послесловие

Был Сургут пограничной заставой  
У пределов Российской тайги.  
И снискал себе вскоре он славу  
И любили Сургут казаки.  
Год прошел, Воня-князь покорился,  
Не сдержал он казацкую статью.  
И отряд из Сургута пустился  
На восток, новый край обживать<sup>38</sup>.

Русь цвела, расширяла границы,  
За верстою тянулась верста.  
Казаки разлетались, как птицы,  
В непокорные прежде места.  
И в деревню Сургут превратился<sup>39</sup>,  
Жил себе он, не зная чудес,  
Рыбной ловлею тихо кормился.  
Рос в округе бушующий лес.

Годы шли, разыскала разведка,  
Нефтяные богатства земли —  
И тайгу осветила подсветка  
Факелов, что над нею зажгли.  
Бурной жизнью Сургут озарился,  
И от малого прежде градка,  
Славным витязем он возродился<sup>40</sup>  
Вширь и ввысь и уже на века!

## ПРИМЕЧАНИЯ

<sup>1</sup> *Атаман Ермак Тимофеевич* – погиб 6 августа 1585 года. Утонул обремененный тяжелыми доспехами в Иртыше недалеко от устья реки Вагай.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.